

Гу Ция смогла увидеть замешательство нескольких людей и продолжала представиться, не дожидаясь вопроса: "Я из Китая, но я вырос с моими родителями в Канаде, а китайцы в Канаде имеют общий круг, называемый Великим Кругом". Я всегда жил в Большом Круге, и мой отец, Гу Гуолонг, является лидером Большого Круга".

"Значит, ты не жил в Варшаве?" Сюй Юнь немного улыбнулась, хотя у этой девушки была сильная аура, но она не была грубой и неразумной, а разговор был несколько разумным и разумным.

Гу Ция кивнул: "Мм ах, я родился в Ванкувере, потом учился в Торонто, и три года назад я увлекся семейным бизнесом и отвечал за оружейную сторону бизнеса. Я никогда не жил в Варшаве и никогда не ступал на китайскую землю. Из-за моего бизнеса, я боюсь, что Варшава не примет меня".

Оружейный бизнес был действительно нежелательным в Хуаксии, в отличие от Европы и Америки, где классовые конфликты были острыми, потому что разрыв между богатыми и бедными был относительно большим. Даже в таких развитых странах, как Европа и Америка, где разрыв между богатыми и бедными относительно невелик, каждый год было много перестрелок, не говоря уже о Хуаксии. Вот почему Хуаксия должна запретить оружие? Оружие.

Конечно, есть и другие причины. Соединенные Штаты могут разрешить своим гражданам носить оружие? Огнестрельное оружие, отчасти потому, что изначально это известная в военном отношении нация, а отчасти потому, что речь идет о вопросах прав человека. Это национальный, этнический вопрос, который не может быть объяснен в каком-либо предложении или двух предложениях.

"Сюй Юнь... "Гу Ция посмотрела на Сюй Юнь и снова произнесла его имя, а потом улыбнулась в улыбке: "Я слышала о тебе, я видела тебя."

Сюй Юнь был напуган, он даже никогда не был в Канаде, не говоря уже о Ванкувере или Торонто, так как же Гу Ция мог о нем услышать? Канада была особенной страной, поэтому, даже если некоторые преступники и сбежали туда, страна никогда не договаривалась о том, чтобы они отправились туда с миссией. Сюй Юнь удивился, почему Гу Ция сказала, что слышала о нём.

"То, что я имею в виду, увидев тебя, написано в газете". Я был удивлен, что столкнулся с вами в таком месте, потому что не так давно ведущие мировые СМИ пытались сообщить новость о том, что ваша группа "Небесные развлечения" собирается сделать большой шаг в Восточный Голливуд". Гу Ция продолжил: "По сравнению с ними, ваши новости еще более интересны, вы уже субурнировали двух ваших фирменных актрис еще до того, как они были официально назначены о".

Сюй Юнь с облегчением услышал эти слова, но в то же время, он не мог не чувствовать себя смущенным: "Это полное недоразумение..."

"Что хорошего в том, чтобы держаться подальше от дома, плохого в том, чтобы проехать тысячу миль." Зуо Мэй Янь беспомощно покачала головой, никогда не думала, что все новости пересекли океан, теперь имя Сюй Юнь может быть по-настоящему громким на международной арене.

"Похоже, вы, ребята, не умышленно спекулируете?" Гу Ция посмотрел на Зуо Мэй Янь: "Вице-президент Sky Entertainment Group, да, бывший президент хорошо. Вы великолепны, вы смогли превратить Sky Entertainment Group в международную развлекательную группу, вы лучше других развлекательных гигантов".

Зуо Мэй Янь пожала плечами: "Спасибо за комплимент".

Линь Цзэ указал на себя, его любопытство по поводу Гу Ця стало ещё сильнее, эта женщина просто всё знала: "Тогда ты меня знаешь?".

Однако Гу Ция покачала головой и прямо сказала: "Я не знаю".

Линь Ге был немного потерян. Казалось, что его "международное влияние" все еще недостаточно велико.

"Зачем вы здесь?" Гу Ция был любопытен: "Я действительно немного запутался, сначала я подумал, что некоторые EGLers пытаются сыграть со мной в трюки, но я не ожидал... столкнуться с вами, ребята."

"Мы столкнулись с некоторыми проблемами в EGL." Сюй Юнь не хотела слишком много объяснять: "А потом мы приехали сюда по ошибке. Это не выбор, но если бы мы все еще могли остаться в EGL, мы бы не рискнули приехать на лодке торговца оружием".

Гу Ция кивнул в знак понимания: "Действительно, если бы мы не были в отчаянии, никто бы не смог сделать что-то настолько безумное, как вы, ребята. К счастью, ты столкнулся со мной, но если бы ты столкнулся с кем-нибудь еще, боюсь, ты бы очень об этом пожалел".

"Почему ты так говоришь". Только после того, как Ся Цюй Юй успокоилась, слова Гу Ця заставили ее снова испугаться.

"Пять миллионов долларов - это не маленькая сумма, которую можно поставить перед кем угодно." Гу Ция сказал: "Если бы вы, ребята, были EGLers, я мог бы приказать своим людям прикончить вас. Эти деньги не так уж и много для меня, но они привлекательны. Однако, раз уж мы все Хуаксия, я ничего не сделаю, чтобы переправиться через реку".

Сюй Юнь горько улыбнулась, на этот раз это было слишком рискованно. Если бы он действительно ввязался в драку только что, Ся Цюй была бы первой в опасности. Тогда ему будет слишком жаль ее, жаль Беззрачного Старшего.

"Если вы, ребята, не хотите говорить о своих делах, я не буду спрашивать больше". Гу Ция сказал: "Раз уж вы пришли на мой корабль, давайте будем друзьями". Я продам тебе услугу и позволю прокатиться на лодке, а мне не нужны деньги. Если у меня будет возможность поехать в Варшаву, чтобы посмотреть, я буду считать, что завёл несколько друзей".

Хотя Гу Ция была мягкой женщиной, но эта смелость была тем, что многие мужчины не могли сделать, Сюй Юнь была немного удивлена, как и сама Гу Ция сказала, хотя пять миллионов долларов США не были огромной суммой, но это определенно была не маленькая сумма, поставленная перед кем-либо, кто не был бы в восторге от нее.

"Красавица, ты такая вежливая, что нам стало немного неудобно". Зомай Янь был немного насторожен: "Ты ведь не хочешь, чтобы мы сделали для тебя что-нибудь еще, правда? О, я не провел много лет в обществе, но я также очень хорошо понимаю, что под небом нет бесплатного обеда".

Гу Ция расправила руки и улыбнулась: "Я все еще хочу, чтобы вы, ребята, могли сделать что-нибудь для меня, но я действительно не ожидала этого. Мы все люди Хуаксии, так что было бы слишком неуважительно, если бы вы взяли пять миллионов за поездку. Несмотря на то, что я всего лишь молодая женщина, я все еще знаю путь мира".

Линь Ге счастлива: "Сестра! Интересно! Если ты поедешь в Варшаву в будущем, просто скажи хоть слово о чем-нибудь, до тех пор, пока ты не нарушишь никаких законов или дисциплины, ничто не будет иметь значения".

"Праведник". Гу Ция дал Линь Гэ оценку в два слова.

Сюй Юнь был довольно конфликтным, с одной стороны, у него также была идея Линь Гэ быть праведным, а с другой стороны, у него также были опасения Зомей Янь. В конце концов, слова Зуо Мейяна были разумны, бесплатного обеда в мире не было. Хотя он был уверен в том, что Гу Ция был праведным и верным "приятелем", у него все же оставались некоторые угрызения совести в некоторых аспектах.

В конце концов, Гу Ция занимался оружейным бизнесом, и если бы этот бизнес был связан с Хуаксией, то это было бы нарушением закона и дисциплины, что касалось бы нижней строки закона Хуаксия. Сюй Юнь все еще был довольно неоднозначен в этом вопросе.

"Я думаю, вы, ребята, тоже устали, так что хорошо отдохните сегодня вечером." Гу Ция в обморок сказал: "Со мной тебе не о чем беспокоиться. Хотя Маленькая леди не талантлива, никто, кроме вас, не осмелится подняться на мой корабль".

Линь Гэ была смущена тем, что она сказала, Зомей Янь просто улыбнулся извинительно, а Ся Цюй была рада, что она может спать спокойно. Напротив, сердце Сюй Юня было еще тяжелее, это был долг благодарности, хотел он этого или нет, он уже был должен, по сравнению с этим, он бы предпочел, чтобы Гу Ця получили их деньги, так ему было удобнее с чистого листа.